

Е Фэн летел вперед, рассекая воздух, и вскоре добрался до Секты Цинъюнь. На тренировочной площади секты по-прежнему было оживленно, то и дело сновали люди, но теперь всё изменилось: прошло всего три месяца, а Е Фэн, некогда бывший лишь кандидатом на экзамене Секты Цинъюнь, превратился в элитного ученика внутренней секты. Пройдя через горные ворота, Е Фэн предъявил подтверждающие личность знаки двум стражам, и те почтительно произнесли:

— Старший братишка, доброго пути.

Е Фэн побрел по извилистой горной тропе к своему жилищу. Те ученики Секты Цинъюнь, что встречались ему по дороге и узнавали его, неизменно начинали тыкать в него пальцами и перешептываться.

— Слыхали? Он всего лишь на первой ступени Сферы Вращения, а уже попал в элитные ученики внутренней секты набора новичков. Только вот через два дня начнется турнир-вызов элитных учеников, и еще бабушка надвое сказала, удастся ли этому пареньку удержать свой статус, — злорадствовал кто-то из учеников.

— Как знать, как знать! Если этот парень в свои пятнадцать лет прошел жесточайший отбор на состязании новичков и попал в элиту внутренней секты, возможно, он и вправду талантлив. Я верю, что он способен сотворить чудо, — горячо поддержал Е Фэна другой ученик.

— Е Фэн, на турнире-вызове я непременно сорву с тебя этот элитный статус! — свирепо глядя на него мрачным взглядом, процедил какой-то юноша.

Е Фэн не обращал внимания на пересуды учеников Секты Цинъюнь. Скрыв свое дыхание, он быстрыми шагами направился к своему жилищу. Служанки Сяо Лань и Сяо Хун уже ждали его у порога.

— Хозяин, за эти дни ничего не случилось? — тут же затараторила Сяо Лань, стараясь выложить всё разом. — Послезавтра начнется турнир-вызов элитных учеников, и поговаривают, что Ди Лун из династии Дали собирается выступить против вас. Кроме того, приходили ваши родственники — Е Хуань и Е Лань. Еще заходил ваш друг Сюй Хао.

Услышав имя Ди Луна из династии Дали, Е Фэн сперва нахмурился — оно показалось ему незнакомым. Но тут в памяти всплыло другое имя: Ди Ху, тот самодовольный малый. Выходит, этот Ди Лун — старший брат Ди Ху. И с таким-то мелочным характером он смеет претендовать на звание элитного ученика внутренней секты Цинъюнь!

Е Фэн отдал распоряжение Сяо Лань:

— Вот четыре миллиона серебряных монет, купи на них целебных трав по прежнему рецепту. А кроме того, здесь двадцать пилюль Смешения Духа — тебе и Сяо Хун по десять.

Всё это добро Е Фэн забрал у Трех Злодеев Яньшаня. Для него самого эти пилюли уже не представляли особой ценности, но для Сяо Лань и Сяо Хун они могли стать поистине спасительным дождем во время засухи.

На лицах обеих служанок отразилась бурная радость, и они наперебой зачастили:

— Большое спасибо, хозяин!

Два дня пролетели мгновенно. Облаченный в синие одежды Е Фэн вместе с Сяо Лань направился к тренировочной площади внутренней секты. Небо было чистым и лазоревым, легкий ветерок едва касался земли — поистине прекрасная погода для поединков. На площади яблоку было негде упасть: множество учеников внутренней секты собрались спозаранку, чтобы воочию увидеть грандиозное зрелище сегодняшних боев. Перед помостом для двадцати элитных учеников были приготовлены места — каждому соответствовало свое сиденье. Е Фэн только устроился на своем месте, как сидевший справа от него человек вдруг издал зловещий тихий смешок:

— Кто бы ни осмелился бросить мне вызов, живым отсюда он не уйдет!

Е Фэн мысленно отметил его имя на табличке — Дянь Тяньфань.

Будучи учеником внутренней секты, кто не желал стать элитным? Но с другой стороны, будучи элитным учеником, разве убережешься от чужих вызовов? Следует действовать по правилам: враг наступает — отражаем удары, вода подступает — строим дамбу. К чему терзаться пустыми тревогами?

Секта Цинъюнь придавала турниру-вызову исключительное значение, направив трех старейшин наблюдать за порядком и судить поединки прямо на тренировочной площади. Один из старейшин с седой бородой поднялся с места, шаг за шагом дошел до центра боевой арены и громовым голосом объявил:

— Турнир-вызов элитных учеников начинается! Объявляю правила состязаний.

Шум и галдеж толпы внизу мгновенно стихли, ученики со всей сосредоточенностью вслушивались в каждое слово.

Первое: при обмене боевыми искусствами между соратниками запрещено намеренно калечить противника.

Второе: запрещено использовать скрытое оружие, яды и принимать пилюли, временно усиливающие культивацию.

Третье: участник имеет право признать поражение и сдаться; как только признано поражение, противник не имеет права продолжать атаки.

За нарушение любого из вышеуказанных правил последует суровое наказание!

— А теперь пусть каждый из элитных учеников определит своего противника по вызову. Больше всего претендентов — одиннадцать человек — бросили вызов Е Фэну. У Му Сюэбэй два противника, у Ван Цзе — семь...

В первом раунде Е Фэн сразится с Сыма Сюнфэем.

Му Сюэбэй — с Ли Мином...

Сыма Сюнфэй был гордостью Пика Клинков, обладателем седьмого уровня Сферы Боевого Мастера и весьма грозной силой. На прошлом турнире-вызове он потерпел поражение и получил ранение в схватке с первой строчкой рейтинга, Чжугэ Цзинем, из-за чего не смог участвовать в дальнейших боях. Сейчас же он искренне верил, что сможет успешно одолеть Е Фэна, который, если верить слухам, находился лишь на первой ступени Сферы Вращения.

Сжимающий длинный меч Е Фэн равнодушно смотрел на Сыма Сюнфэя. Тот не стал терять времени на слова, резко шагнул вперед и, лихо закрутив широкий меч, выбросил сокрушительный удар:

— Летящая птица пронзает лес!

Клинок рассек воздух, породив стремительную волну ци, от которой по окрестностям побежали рябью воздушные потоки. Стоявший перед ним Е Фэн с первого же взгляда разглядел по меньшей мере три бреши в этой технике.

— Пространственный прыжок! — легко и непринужденно произнес Е Фэн, и его клинок точно ударил в самое слабое место противника.

Если бы Сыма Сюнфэй продолжил движение, его левая рука неминуемо оказалась бы пронзена мечом. Не успев довести прием до конца, он в панике сменил стойку и полоснул мечом по груди Е Фэна:

— Закрывающие небо тучи!

Но Е Фэн еще в момент замаха увидел не меньше пяти брешей и уже держал в уме шесть способов парирования.

— Пространственное перемещение! — в мгновение ока оказавшись прямо перед соперником, Е Фэн наотмашь ударил ладонью и сбросил того с арены.

Гулкий удар! Сыма Сюнфэй вылетел за пределы помоста.

Многие даже моргнуть не успели, как Сыма Сюнфэй потерпел поражение. Увидев исход схватки на арене, трибуны погрузились в абсолютную тишину; все широко раскрыли глаза и шумно втянули воздух ртами.

— Как он может быть настолько силен?!

Многие из тех, кто изначально собирался бросить вызов Е Фэну, тут же испуганно отступили назад.

В первом раунде победу одержал Е Фэн!

Ученики внутренней секты с Пика Клинков, наблюдавшие за его триумфом, ликовали и радовались.

Е Фэн прямо стоял на арене и беззаботно бросил в толпу:

— Следующий! Кто бросит мне вызов?

Вызовы можно было проводить непрерывно, но допускалось и сделать перерыв, чтобы перевести дух перед следующими противниками. Можно сказать, что в первом бою Е Фэн расправился с Сыма Сюнфэем практически без малейших усилий, а потому решил продолжить принимать вызовы.

— Пик Клинков, Чжао Тяньян!

В этот фиолетовый наряд облаченный юноша взмыл на арену и с высокомерным видом бросил Е Фэну:

— Пик Меча, Е Фэн, — негромко ответил тот.

Появление Чжао Тяньяна вызвало бурю в толпе. Будучи обладателем девятого уровня Сферы Боевого Мастера, он являлся бесспорным номером один среди учеников внутренней секты. Ему давно следовало перейти в ранг истинных учеников, но, руководствуясь принципом лучше быть главой хвоста, чем хвостом головы, он намеренно сдерживал свою культивацию, удерживая за собой статус первого ученика внутренней секты.

Сидевший неподалеку старейшина Ли с гордостью произнес:

— Против Е Фэна Чжао Тяньян непременно одержит победу!

Два других старейшины слегка кивнули, соглашаясь с его мнением.

Чжао Тяньян атаковал первым:

— Свирепый дракон пересекает реку!

Его клинок исторг поразительную мощь, и ужасающая аура клинка устремилась на Е Фэна волной. Натиск был поистине колоссальным, и большинство внутренних учеников решило, что Е Фэну придется уклоняться от столь мощного удара. Но когда казалось, что бесчисленные тени клинков вот-вот поглотят его целиком, раздался звонкий окрик:

— Вспышка молнии!

Применив технику Эфирной Походки Призрака, Е Фэн исторг ослепительный, не имеющий себе равных по остроте поток света — внезапно вспыхнувший ярчайший меч, подобный предрассветному лучу солнца, мгновенно мелькнувший перед глазами всех присутствующих.

Бах!

Столкновение клинков породило сноп искр. Отброшенные мощной отдачей, оба бойца синхронно отступили: Е Фэн — на пять шагов, а Чжао Тяньян — всего на два. Похоже, внутренняя энергия Чжао Тяньяна все же была глубже.

Чжао Тяньян использовал Меч Цинъюнь — одно из высших боевых искусств секты. Если довести его до совершенства, можно было даже черпать духовную энергию небес и земли в радиусе десятков ли, вплетая ее в движения клинка и порождая непревзойденную разрушительную силу. И пусть Чжао Тяньян владел лишь начальной ступенью этой техники, увиденное все равно произвело колоссальное впечатление на собравшихся учеников

внутренней секты Цинъюнь.

Сжимающий острый меч Е Фэн задействовал Технику Меча Небесного Демона, отражая атаку за атакой. Казалось, он заранее знал все движения противника: каждый удар Е Фэна приходился точно в брешь в технике владения клинком Чжао Тяньяна. Тот оказался полностью скован по рукам и ногам, однако, полагаясь на мощную ци и неисчерпываемую выносливость, отчаянно бросился в бой не на жизнь, а на смерть. В мгновение ока они сошлись в схватке, перевалившей за сотню ударов.

В этом ожесточенном противостоянии с Чжао Тяньяном скрытый потенциал Е Фэна раскрылся в полной мере: он почувствовал, что барьер пятой ступени Сферы Вращения дрогнул. Прямо посреди боя аура Е Фэна начала стремительно расти, и вдруг раздался глухой хлопок — он прорвался на пятую ступень Сферы Вращения, и вокруг него забурили потоки духовной энергии небес и земли. Прорыв Е Фэна вызвал всеобщее изумление: никто прежде не слышал, чтобы кто-то совершал прорыв прямо во время поединка! Сегодняшнее зрелище поистине открыло им глаза.

По мере того как Е Фэн закрепился на пятой ступени Сферы Вращения, Чжао Тяньян стал постепенно сдавать позиции. Он понимал, что если затянуть бой, поражение станет лишь вопросом времени. Охваченный отчаянием, он влил все свои силы в завершающий выпад:

— Синий дракон выходит из моря!

Ослепительный свет клинка превратился в бушующее океанское полотно, и он безумно бросился прямо на Е Фэна.

Сохраняющий хладнокровие Е Фэн выкрикнул:

— Вспышка молнии!

Его острый, как бритва, меч вонзился точно в единственную брешь неприятельского приема. Клинок Е Фэна рассек сияние клинка и уже готовился пронзить левую руку Чжао Тяньяна, но тот, наплевав на все, продолжал рубить своим тесаком. Казалось, Чжао Тяньян намеренно шел на взаимное уничтожение, стремясь утянуть Е Фэна за собой в могилу.

Вспышка озарения пронзила разум Е Фэна: пространства исказились, клинок противника изменил траекторию и пролетел в считанных дюймах от него. Впрочем, Чжао Тяньян тоже оказался не промах — его скорость реакции поражала: издав тихий стон, он резко метнулся влево, пытаясь уклониться от смертельного удара Е Фэна.

Оба вновь приземлились на помост. Чжао Тяньян прижимал к себе кровоточащую левую руку, тяжело и жалко отступая назад. Несмотря на то, что его боеспособность резко упала, он всё еще жаждал продолжить бой. Однако старейшина Ли мысленно передал ему послание:

— Уходи. Сражаться дальше нельзя.

Бросив взгляд на старейшину Ли и понимая, что в случае продолжения боя неминуемо проиграет, Чжао Тяньян развернулся и сошел с арены.

Один из старейшин зычно объявил:

— Победа за Е Фэном!

Прием Синий дракон выходит из моря действительно обладал колоссальной мощью, но кто бы мог подумать, что Е Фэн отыщет в нем единственную брешь? Просто уму непостижимо!

Сидевший на вершине горы худой старик смотрел на происходящее взглядом, острым как клинок. То, как Е Фэн разгадал тонкости приема Синий дракон выходит из моря, было зародышем союза меча времени и меча пространства. Пусть исполнение еще далеко от совершенства, со временем этот малец непременно превратится в гремящего на весь мир гения!

За этот поединок с Чжао Тяньяном Е Фэн извлек колоссальную пользу: сам того не ведая, он пробудил седьмое движение Техники Меча Небесного Демона — прообраз идеального слияния меча времени и пространства. Е Фэн не сомневался, что в будущем, по мере упорной шлифовки, это седьмое движение раскроется во всем своем великолепии. Но даже сейчас мощь приема была такова, что он мысленно окрестил его Раскалывающим Землю. А поскольку Чжао Тяньян являлся сильнейшим учеником внутренней секты, Е Фэн с безграничной гордостью думал о том, что жаждал именно такого триумфа — смести с пути самую первую строчку рейтинга.

В этот момент чей-то злобный взгляд в толпе привлек внимание Е Фэна, возвращая его из мыслей в реальность.

— Желаете бросить вызов? — негромко произнес Е Фэн.

— Пик Душ, Ди Шицзе.

— Пик Меча, Е Фэн.

Ди Шицзе был выдающимся гордым дарованием с Пика Душ, обладателем девятого уровня Сферы Боевого Мастера и одной из главных надежд Секты Цинъюнь, а также обладал высоким статусом зятя правителя династии Дали.

Шагнув навстречу Е Фэну, Ди Шицзе холодно усмехнулся:

— Твое мастерство владения мечом действительно высоко, но, по-моему, в нем нет ничего особенного.

С этими словами он бросился на Е Фэна с длинным копьём наперевес. В мгновение ока Ди Шицзе оказался прямо перед противником:

— Град из копьев!

Черное копьё, объётое ужасающей силой духовной энергии, обрушилось на Е Фэна, и тот в ту же секунду растворился в бесконечных вспышках колющих ударов, точно затерявшийся среди гигантских волн утёс.

Используя Эфирную Походку Призрака, Е Фэн порхал вокруг Ди Шицзе словно пестрая бабочка. Мириады призрачных силуэтов копий оплетали его со всех сторон, целясь исключительно в жизненно важные точки. Е Фэн напоминал маленькую лодочку, что качается на гребне штормовых волн — то взмывая вверх, то падая вниз, ежесекундно рискуя перевернуться. Но как бы Ди Шицзе ни атаковал, сколь яростно ни бушевали ветры и ни разбивались волны о берег, суденышко упорно оставалось на плаву.

Внезапно оба бойца резко отскочили друг от друга, и Е Фэн одним ударом меча пронзил левую руку Ди Шицзе, откуда мгновенно брызнула кровь. Зажав рану рукой, Ди Шицзе замер с ошеломленным и потерянным выражением лица. Тяжело вздохнув, он спрыгнул с арены и удалился.

Старейшина провозгласил:

— Победа за Е Фэном!

Сидевший на горной вершине худой старик одарил арену одобрителем взглядом: подумать только, за столь короткое время парень умудрился слить воедино техники меча времени и пространства столь ладно! Поистине, его стоило учить!

Многие рядовые ученики внутренней секты не уловили сути и теперь шумно роптали. Казалось бы, Ди Шицзе полностью владел инициативой, и Е Фэн, вынужденный метаться из стороны в сторону, вот-вот должен был проиграть — как вдруг ситуация перевернулась, и Е Фэн одним ударом одержал победу! Как досадно! Как жаль! На лицах учеников читалось разочарование. Трое старейшин же давным-давно разгадали происходящее, хотя в их душах все еще таились сомнения: неужели Е Фэн не боялся атак на духовном уровне? Быть может, старейшины Пика Душ передали ему какую-то высшую тайную технику защиты души?

Е Фэн громогласно спросил:

— Кто еще желает бросить мне вызов?

Он повторил вопрос трижды, но внизу царил мертвая тишина — никто больше не осмеливался подняться на арену. Рефери поединка объявил:

— Е Фэн! Поскольку желающих бросить вызов нет, вы можете покинуть арену и отдохнуть. Отныне вы официально являетесь элитным учеником внутренней секты!

Наконец представление подошло к концу. После дневных ожесточенных сражений Му Сюэбэй, Ван Цзе, Е Фэн и Ди Лун заслужили звание элитных учеников этого созыва, в то время как остальные новички были отсеяны. Ди Лун бросил на Е Фэна полный вызова и тайной злобы взгляд: он никак не ожидал, что даже Чжао Тяньян и Ди Шицзе окажутся не по зубам этому сопляку. Выходит, его двадцать тысяч серебряных монет улетели на ветер! Ничего, в следующий раз этот ублюдок умоется кровью.

На обратном пути толстяк Сюй ухватил Е Фэна за рукав и затараторил:

— Брат Е! Никак не ожидал, что ты так силен. Ты просто обязан закатить пир в Пьяном Бессмертном, напьемся до беспамятства!

Ученики внутренней секты с Пика Клинков наперебой бросились поздравлять Е Фэна, отчаянно пытаясь завести с ним знакомство на будущее. Служанка Сяо Лань сияла от гордости: хозяин оказался донельзя крут, и на сердце у нее было сладко, будто она объелась меду.

<http://bllate.org/book/21076/2141617>